

СЕРГЕЙ КОРМИЛИЦЫН

VJ НОВВИТ

НИКТО НИКОГДА НЕ ВЕРНЕТ

2007

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО
АЛЬТЕРНАТИВНОГО



Издательство АСТ
Москва

Спасибо моей семье с Телеканала А1, всем виджеем и, конечно, Виктору Логачеву, Михаилу Евграфову, Елене Евграфовой, Дмитрию Петрову, Алексею Карпову, Наталье Савич, Артему Голикову.

Операторам, редакторам, техникам и монтажерам — всем, кто делал Телеканал в 2007-м году.

Благодарю ребят из паблика «Архив Первого Альтернативного».

Большой респект Савочкину и Дейву, которые сохраняют все, что осталось от великого канала, и помогли мне вспомнить важные моменты из прошлого.

Спасибо моим подписчикам с YouTube и Телеграм каналов, которые продолжают слушать хорошую музыку в «Heavy Monday» на Радио Maxitit.

Благодарность моей маме Елене Кормилицыной, за то, что она просто есть и, конечно, моему редактору Виктории, которая терпела ночные сообщения в мессенджерах.

*Посвящается той части Первого Альтернативного,
которой с нами уже нет:
Дмитрию Махову,
Кате Весне.*

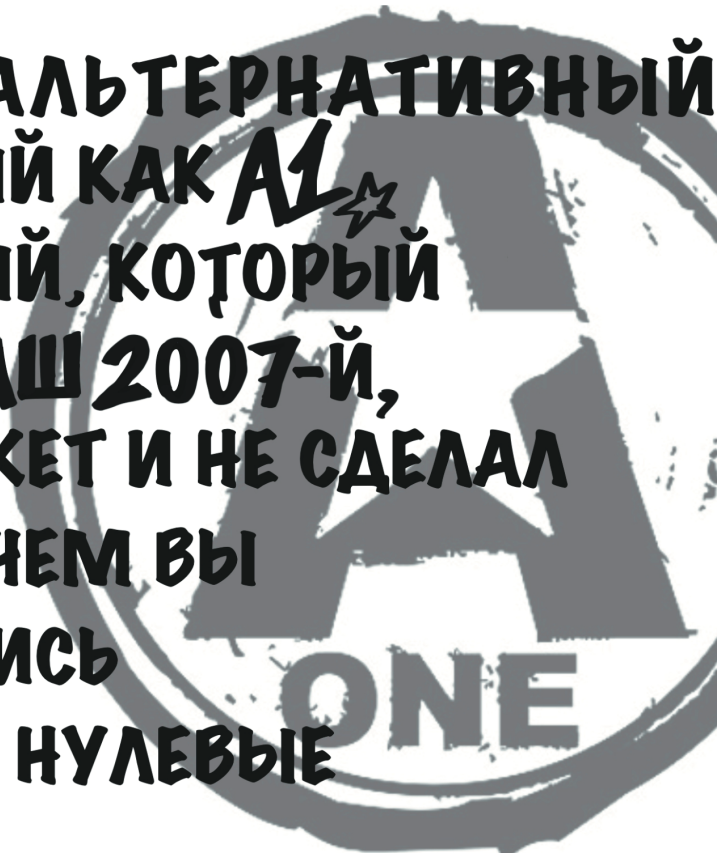
ГЛАВА 1

КТО Я ТАКОЙ?

Меня зовут Сергей Хоббит. Я теле- и радиоведущий, а также видеоблогер (в свободное от работы время). Я работаю на телевидении с 2006-го года и за это время побывал в эфире 2x2, радио Maximum, MTV и даже однажды снялся в сериале для Первого канала.

Работал я на разных площадках и телеканалах, но самым любимым в моей жизни всегда был канал

**ПЕРВЫЙ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ
ИЗВЕСТНЫЙ КАК A1[★]
ТОТ САМЫЙ, КОТОРЫЙ
СДЕЛАЛ ВАШ 2007-й,
ХОТЯ МОЖЕТ И НЕ СДЕЛАЛ
МАЛО ЛИ ЧЕМ ВЫ
ЗАНИМАЛИСЬ
В ГОРЯЧИЕ НУЛЕВЫЕ**



ГЛАВА 4

СКЕТЧИ, УПОРОТОЕ ТВОРЧЕСТВО И КОРИ ТЕЙЛОР

Отдел «артистов и репертуара» на телеканале А1 в 2006-м работал как огромный завод, на который поставлялся металл, а он делал из них брикеты и поставлял материал в эфир. Клипы, как сейчас помню, присылали на больших видеокассетах прямо с лейблов, которые были совершенно не прочь, что бы их ребята звучали на каком-нибудь телеканале.

**ТЕЛЕВИДЕНИЕ В 2006-м
ВСЕ ЕЩЕ БЫЛО ЦЕНТРОМ
ШОУБИЗА, И КОГДА
ТВОЙ
КЛИП
СТАВИЛИ
НА ТЕЛЕКЕ —
ТЫ СТАНОВИЛСЯ ИЗВЕСТНЫМ
ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ.**



Практически все достойные новые клипы попадали в программу «СВЕЖАК» Чака. Плюс ко всему, он там снимал какие-то скетчи.

Скетчи были максимально упоротыми и разнообразными. Скажем, однажды в одной из сценок я играл Карлсона, а Чак Малыша. Весь замес был про «Бойцовский клуб», а подводили мы все к свежему клипу The Killers — «Somebody told you».



Хобкарлсон своим хриплым голосом: Малыш, Малыш!
А что ты мне все это время врал?

МалышЧак: Че врал-то?

Хобкарлсон: Ну ты мне говорил, что тебе 7 лет, а по весу тебе все 8.

МалышЧак: Ты чего тупишь, мне уже 25.

Хобкарлсон: 25, блин, слезай с меня нахрен (роняю Чака, который едет на моей спине, на пол).

МалышЧак: Убить меня хочешь, козел?

Хобкарлсон: У-у-у, я самый больной человек в этом мире и у меня самая высокая температура.

МалышЧак: Заткнись ты, толстый, хватит уже ныть.

Хобкарлсон: Я не толстый, я в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил.

МалышЧак: Ага, именно поэтому ты вчера полчаса орала «ОТ ВИНТА! ОТ ВИНТА!», когда местные пендосы пытались тебя зажарить?

Хобкарлсон: Ну это пустяки, это дело житейское. Я просто Карлсон, который живет на крыше и с которым все хотят познакомиться. Ну что, Малыш, может как в старые добрые времена пойдем прогуляемся по крыше?

МалышЧак: Да нафиг твои крыши, нехрен там делать, одни бомжи и голубиный помёт, придумай что-нибудь новое...

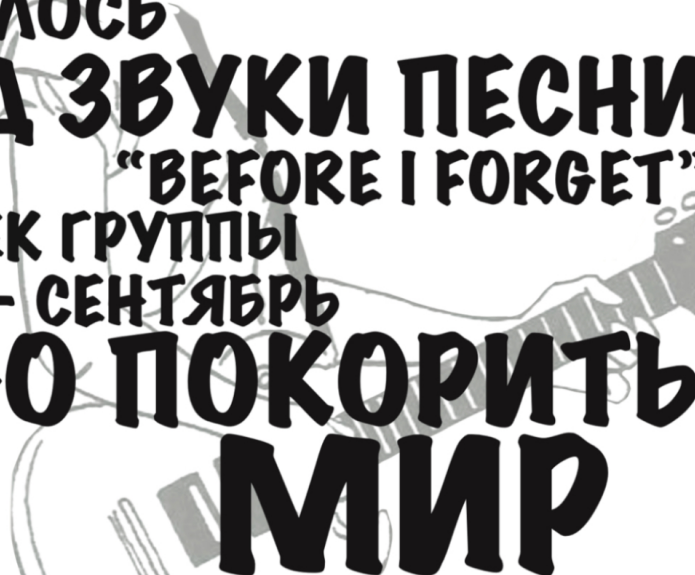
ГЛАВА 5

НИКТО НИКОГДА НЕ ВЕРНЕТ 2007-Й

Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему все хотят вернуть 2007-й год? Что в нем такого особенного? Он выделяется тем, что буквально каждый человек, который имел отношения к альтернативной музыке и культуре, получил в этот год все и даже больше.

Представляете, что все мы росли на ню-метале, эмокоре, готической музыке и метале, считали этот мир честнее, чем тот, что нас окружал. Мы были идеалистами,

**НАМ КАЗАЛОСЬ
ЧТО ПОД ЗВУКИ ПЕСНИ
"BEFORE I FORGET"
ИЛИ ПОД ТРЕК ГРУППЫ
STIGMATA — СЕНТЯБРЬ
МОЖНО ПОКОРИТЬ
МИР**



показать попсе, которая буквально заполонила все в те годы, что у нас есть право голоса и мы на что-то способны.

Для многих 2007 — это черно-розовые шмотки, пирсинг, партаки и распивания «блейзера» на вписках или на Патриарших прудах, где собиралось множество мазафакеров. Походы на любимые концерты, мош, слем, новые альбомы и клипы групп. Все это — глотки свежего воздуха в стране, где тяжелые группы на телеке и радио заменили на попсу.

Я хочу, чтобы вы поняли самое важное: я не могу объяснить феномен 2007-го, потому что у каждого он был свой, каждый помнит какие-то свои моменты из него и, думаю, если взять комментарии у всех моих знакомых музыкантов, у меня бы получилась отдельная книга на тему «почему 2007-й стал таким для них». Когда я только думал о том, чтобы написать про седьмой год в своей книге, я прекрасно знал, что не смогу рассказать и половины того, что тогда происходило. Именно поэтому я решил выделить самые яркие моменты для меня. Возможно, они были яркими для кого-то еще, но они определенно имели значение для российского андеграунда.

На самом деле в 2007-м выходила масса разных альбомов, но если выделять гимн года, то это определенно был «Black Parade». Клип на одноименный трек до сих пор выглядит очень круто. Об остальных альбомах я расскажу вам в процессе. Там есть, о чем рассказать.

В 2007 году новым директором телеканала стал Михаил Еваграфов, который до этого работал в Контрамарке. По словам самого Еваграфова, ему предложили попробовать себя в качестве руководителя телеканала А-One и написать концепцию развития холдинга. Его проект оказался интересным, понравился акционерам, и они дали ему добро.

«При рождении канал должен быть ярким, агрессивным, а не мягким и пушистым. Это как газета, которая выходит с яркими заголовками и незаурядными фотографиями на первой полосе. Но я предложил немного другую концепцию. Альтернатива не должна замыкаться музыкальным пространством. Она должна быть в жизни любого человека. И сегодня для этого сложилась благоприятная среда. Существующие музыкальные телеканалы гонят один и тот же контент, слащаво-приторный и попсовый. Вот вам предпосылки для появления нового канала, рассчитанного на тех, кто ценит право выбора¹».

Вместе с Михалом на телеканале появился нормальный «отдел промо и пиар», который возглавила РГ шеф отдела промо и связей с общественностью Елена Евграфова, жена Михаила. Я как-то сразу нашел общий язык с Михаилом и Еленой, тем более, телеканал и правда начал развиваться семимильными шагами.

Мероприятия, на которые нас звали, стали более осмысленными, мы стали выпускать мерч и видеи начали появляться в разных профильных журналах. Лично я писал статьи для «Ровесника» и еще каких-то изданий, остальные видеи тоже не отставали. Стало ясно, что когда на телеке появляется профильный орган, который занимается промо, все движется хорошо и классно. А еще у нас с Евграфовым произошел коннект на почве увлечения группой Muse и Radiohead, но и книгами Пелевина. Канал быстро начал расширяться и к концу 2007-го под руководством Евграфова удвоил свою аудиторию.

¹ Константин Мильчин. «Саундтрек к жизни. На старте музыкальный телеканал не должен быть мягким и пушистым», 2007 // <https://www.sostav.ru/articles/2007/08/27/o3/>

ГЛАВА 7

MY CHEMICAL ROMANCE В МОСКВЕ И КОНЕЦ ПРОГРАММЫ «СТЕНА»

Сразу после концерта Linkin Park должен был состояться концерт группы My Chemical Romance, которая буквально за полгода до этого выпустила свой

**ЛУЧШИЙ.
В КАРЬЕРЕ АЛЬБОМ**

**WELCOME
TO THE
BLACK
PARADE**

ОДНОИМЕННАЯ
ПЕСНЯ СТАЛА
ГИМНОМ 2007
ГОДА. ХОТЯ
НА САМОМ ДЕЛЕ
МСР УЖЕ ДАВНО
КРУТИЛИ В ЭФИРЕ А1,

в основном это были клипы на треки со второго альбома группы «Three Cheers for Sweet Revenge».

Самыми популярными до «Черного Парада» были песни Helena и Ghost of you, но, в целом, группа среди российских неформалов котиrowалась. А когда вышел новый альбом, он подорвал все известные музыкальные чарты, включая чарты нашего канала. «Black Parade» — это концептуальный альбом/рок-опера, которая рассказывает историю главного героя по имени Пациент, что умирает от рака, размышляет о жизни после смерти и оглядывается на свою прошедшую жизнь. Смерть приходит за ним в облике Черного Парада.

Всю концепцию альбома придумал вокалист MCR Джерард Уэй под впечатлением от парада, который он однажды увидел в детстве. Это не было большой проблемой для Джерарда, ведь он с детства любил комиксы и позже даже выпустил свой под названием «Академия Амбрелла», по которому сняли сериал для Нетфликс. А еще он сам рисовал обложки для своих альбомов, потому что изначально пришел в музыку, работая стажером в Cartoon Network. Он решил бросить рисовать и заняться музлом, но в итоге, как вы понимаете, не бросил.

На самом деле в 2007 выходила масса разных альбомов, но если выделять гимн года, то это определенно был Black Parade. Клип на одноименный трек до сих пор выглядит очень круто. Вот, значит, какой-то промоутер решил привезти My Chemical Romance на самом пике карьеры в Россию с концертом в Лужниках, спустя ровно неделю после Linkin Park. По городу висело какое-то количество афиш, в эфире Первого Альтернативного мероприятия тоже пиарилось (не на уровне Linkin Park, конечно, но достаточно сильно). Помню, что промоутер организовал специальную вечеринку, посвященную MCR в одном из московских баров, где всем делали тематические коктейли с группой. Народа

пришло так много, что коктейлей не хватило и мы просто куда-то поехали бухать.

Как я и сказал, весь 2007 прошел под эгидой программы «Стена», в эфире позакрывали большинство шоу, часть из них интегрировали в ежедневный прямой эфир, который каждый день вели разные ведущие. Продюсер Павел Михайловский смотрел как работают виджеи в «Стене» и постепенно снимал их из шоу. В итоге в эфире остался я, Сова и Чак. Мы вели сразу по несколько эфиров в неделю, на самом деле довольно классный опыт, я любил и люблю вести прямые эфиры до сих пор. Плюс ко всему, с канала начали постепенно уходить и другие люди. В какой-то момент программу «A1 NeWS» покинул ведущий Борис Болелов. Боря, кстати, в итоге вернулся, но уже на тот момент он делал все центровые интервью на канале, скажем, интервью с группой Deathstars, которые 2 марта 2007 приехали с концертом в клуб «Точка».

Борис Болелов: Ещё одни долгожданные музыканты! Группа Deathstars приехала с концертом в Москву. 2 марта очередь в московский клуб «Точка» доходила практически до Ленинского проспекта. И всё потому что столицу посетила шведская группа Deathstars. Можно сказать, что полгорода собралось на этот концерт. На разогреве выступали Deform — недавние посетители «Свежака». Во время их выступления мы успели пообщаться с готическими гостями из Швеции. Представься, пожалуйста, и расскажи, чем занимаешься в Deathstars.

Андреас Берг: Меня зовут Whiplasher Bernadotte. Я вокалист группы Deathstars.

Борис Болелов: Почему ты выглядишь таким уставшим?

Андреас Берг: Сегодня мы встали в 3:45 утра, чтобы успеть на самолёт, а обычно мы с группой тусуемся



допоздна, поэтому, как ты понимаешь, не особо-то успели отдохнуть... О, да, это было бы круто — поспать когда-нибудь 24 часа. Наверное, это наша мечта.

Борис Болелов: Какое у тебя было представление о России до приезда сюда? Это же твой первый приезд в Москву?

Андреас Берг: Ага, это моё первое посещение вашей страны. Когда мы приземлились, я смеялся, хохотал и был на седьмом небе от счастья, что мы наконец-то прилетели. В голове у нас были обычные стереотипы, которые, как мне кажется, есть у каждого шведа. Например, в вашей стране ветрено, много снега и ужасно холодно. И это великолепно, мы это просто обожаем! Было бы круто потусоваться у вас недельку (смеётся). А если говорить серьёзно, то у России интересная и богатая история. Особенно меня привлекают времена коммунизма — это отличная иллюстрация для нашей музыки.

Борис Болелов: Объясните, пожалуйста, имидж и образы, которые вы используете.

Андреас Берг: У нас нет какого-то одного постоянного лица. У Deathstars много всяких абсолютно разных образов. Но они все связаны с конфликтами, с тьмой и прочими мрачными вещами. Мы стараемся быть креативными, но наш имидж нельзя отделить от нашей музыки, потому что работают они только вместе. Всё это настолько сложно, что если я когда-нибудь смогу объяснить тебе или чётко сказать, что Deathstars — это чёрное или белое... То группа Deathstars исчезнет.

Борис Болелов: Какие основные послы в вашей музыке?

Андреас Берг: У нас нет какого-то чёткого послания. Мы ни с кем не боремся и ничего не проповедуем, нам это неинтересно, и мы здесь не для этого. Мы стоим на сцене, играем настоящий рок-н-ролл, и нам этого достаточно. Группа Deathstars — это много работы и терпения. Всё,

что мы играем, мы черпаем внутри себя. Мы поём о своих собственных переживаниях и о своей жизни. Вот сейчас я сижу и смотрю, как Кем (гитарист Deathstars) делает себе макияж, посмотрите на него... Я видел это уже двести раз... Посмотрите, как он офигенно выглядит! Я многому у него научился, да и вообще он клёвый чувак.

Борис Болелов: Скажите что-нибудь для ваших фанатов в России.

Андреас Берг: Россия подаёт большие надежды... Надежда России — это спецназ, а Deathstars — это новый спецназ для Восточной Европы. Верьте в нас, и мы сделаем вашу жизнь адом.

Борис Болелов: Что такое идеальный мир, в твоём понимании?

Андреас Берг: Ммм, это когда в один прекрасный день я... Ой, нет! Пожалуй, я не буду об этом вам говорить...

Борис Болелов: А что бы ты хотел изменить в мире?

Андреас Берг: Ну, это очень сложно сказать... Ребята, подскажите мне, что бы вы изменили, если бы стали президентом планеты? Я чё-то не могу ответить на этот вопрос, помогите.

Йонас Кангур: Ну... Оранжевый — очень красивый цвет... И вообще, больше цветов бы хотелось... А ещё я хочу себе рыбацкую лодку. Однажды она у меня будет, это я вам обещаю.

Борис Болелов: Да! Похоже, что столица встретила Deathstars более чем гостеприимно. Что-то эти ребятки явно «употребили» перед концертом. Ну и бог с ними. Отыграли шведы на пять баллов!

В целом, 2007 был радостным не только для готов, эмо-боев и любителей Linkin Park, но еще и для хардкорщиков. В Россию в 2007 приехала мощнейшая группа Hatebreed. Это

американская металкор-группа из Коннектикута, которая прославилась своими хитами I Will Be Heard и This Is Now, песни вышли на альбоме Perseverance в 2002 году. Любой уважающий себя любитель поколбасить в слеме и моше хотел посетить это мероприятие. Конечно же интервью у группы поехал брать Борис Болелов. Причем он зацепил их прямо в аэропорту и разговаривал по дороге до «Точки». С клубом «Точка» у нас, кстати, были просто отличные отношения, и они постоянно крутили A1 во время всех концертов на своих телевизорах, без звука конечно. Великий был клуб все-таки, чего там только не было.

<i>Борис Болелов — интервьюер;</i> <i>Jamey Jasta — вокалист Hatebreed;</i> <i>Frank Novinec — гитарист Hatebreed;</i> <i>Sean Martin — гитарист Hatebreed;</i> <i>Chris Beattie — бас-гитарист Hatebreed;</i> <i>Matt Byrne — барабанщик Hatebreed .</i>

Борис Болелов: В воскресенье, 24-го июня, поспать, как следует, не удалось! В 11:30 в Шереметьево-2 прибыл самолёт из Мюнхена. На нём в Москву прилетела группа Hatebreed. Одиннадцать человек погрузились в автобус и, глаза по сторонам, поехали в сторону центра. До концерта в клубе «Точка» ещё семь часов.

Frank Novinec: Hatebreed — это хардкор, хэви-метал, кроссовер-группа!

Борис Болелов: Опиши, пожалуйста, настроение Hatebreed.

Frank Novinec: Агрессивная и тяжёлая музыка. Всё просто.

Jamey Jasta: Вот мы и здесь! Дождались, девчонки!

Борис Болелов: Ты можешь описать стиль Hatebreed?